

**ФГБУН ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА

**Сборник научных статей по материалам
Седьмой конференции-школы
«Проблемы языка: взгляд молодых ученых»
(11–13 апреля 2019 г.)**

**МОСКВА
2019**

УДК 8(045)
ББК 81
П78

Рецензенты:

доктор филол. наук, проф. В. З. Демьянков,
доктор филол. наук А. С. Касьян

Редколлегия:

М. К. Амелина, к.ф.н. А. А. Ануфриев,
к.ф.н. В. В. Дьячков, к.ф.н. Н. В. Макеева,
к.ф.н. О. В. Попова, д.ф.н. О. В. Соколова

Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Седьмой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». – М.: Институт языкознания РАН, Канцлер, 2019. – 214 с.

В сборнике представлены научные статьи, основанные на материалах докладов Седьмой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых», прошедшей 11–13 апреля 2019 года в Институте языкознания РАН. Основные научные направления сборника: теория языка, типология, исследования по славянским, романским, германским и древнекитайскому языкам.

Сборник представляет интерес для специалистов в области лингвистики, для преподавателей высших учебных заведений и студентов.

ISBN 978-5-91730-912-5

© Авторы, 2019

© Институт языкознания

Российской академии наук, 2019

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ КОМПОНЕНТОВ ДВИЖЕНИЯ В ИТАЛЬЯНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (В АСПЕКТЕ СООТНОШЕНИЯ «САТЕЛЛИТОВ»)

Дзанголи Джулия

аспирант, Болонский Университет,
Департамент устного и письменного перевода (г. Форли)
zangiuli@gmail.com, giulia.zangoli2@unibo.it

1. Вступительные замечания

В данной работе представляются промежуточные результаты сопоставительного исследования способов кодификации ситуации движения в итальянском и русском языках.

Данная статья состоит из вступления и четырех частей. Во вступительной части мы представили предмет нашего исследования, его цель и методы. В первой части мы вкратце описали теоретическую рамку, в которую вписывается наша работа, а во второй представили, что подразумевается под тенденцией к гибридизации при лексикализации ситуации движения в итальянском языке. Далее мы описали способ проведения сопоставительного анализа и предьявили промежуточные результаты. В четвертой части представлены выводы нашего исследования на данном этапе. Прилагается список литературы.

Гипотезой исследования является тенденция к возникновению в итальянском языке гибридизации при лексикализации²¹ ситуации движения. С целью проверки гипотезы проведено исследование, сфокусированное на анализе соотношения русской приставки *вы-* с ее итальянскими коррелятами, а также на выявлении случаев, в которых наблюдается корреляция между русскими приставочными глагольными формами, образован-

---

²¹ Здесь и далее в статье термины «гибридная лексикализация», «гибридизация при лексикализации», «гибридные формы (варианты)» относятся к тенденции, наблюдаемой в итальянском языке, выражать семантический компонент ‘маршрут’ (*path*) ситуации движения при помощи ‘сателлитов’, как в русском языке, либо в самом глаголе, как в остальных романских языках, входящих, согласно типологической классификации, введенной Л. Талми, в группу языков глагольного типа (бинарное разделение языков, предложенное Л. Талми, рассматривается в части 1). Таким образом, в современном итальянском языке наблюдается двойственный подход к лексикализации компонентов ситуации движения (подробнее о языках сателлитного и глагольного типов см. в части 1).

ными с помощью приставки *вы-*, и итальянскими гибридными формами.

Исследование осуществляется при помощи сопоставительного анализа текстов на трех разных языках: английском, итальянском и русском. Источником анализа является повесть *The Hobbit, or There and Back Again* Дж. Р. Р. Толкина на языке оригинала, в русском переводе Н. Рахмановой 1976 г. [Толкин 1976] и в итальянском переводе Е. Й. Конте 1989 г. [Tolkien 1989]. В работе мы рассматривали те глаголы движения, которые обозначают изменение местоположения субъекта в пространстве в широком смысле, т. е. непереходные глаголы как однонаправленного, так и разнонаправленного движения. Традиционно в лингвистике различаются понятия движения и перемещения (англ. *movement and displacement*, фр. *mouvement et déplacement*)²², однако для нашего исследования строгое разграничение не столь существенно. Мы исключили за рамки исследования глаголы движения в переносном смысле. Что касается семантики приставки *вы-*, то, как правило, в словарных описаниях и в грамматике русского языка [Грамматика-80] выделяются значения, представленные в (1).

(1) (а) Глаголы со значением «удалить(ся), выделить(ся) из чего-н., направить(ся) наружу»: *вывезти, выгнать, выгрузить, выдавить, выехать, выйти, выкарабкаться, выкатить, вылететь*.

(б) Глаголы со значением «интенсивно и (или) тщательно совершить действие»: *выбелить, выделать, вылизать, вымерить, выпечь, выписать (каждую букву)*.

(в) Глаголы со значением «добыть, получить, найти что-н.»: *выиграть, высидеть, выследить, высмотреть*.

---

²² Здесь мы ссылаемся на разграничение, введенное Л. Теньером [Tesnière 1988: 307–310], согласно которому глаголы движения (*verbes de mouvement*) описывают способ изменения местоположения субъекта (*marcher, courir, trotter, sauter, voler, nager...*), в то время как глаголы перемещения (*verbes de déplacement*) указывают на определенное направление относительно точки отсчета (*monter, descendre, aller, venir...*). Можно сказать, что с помощью новой терминологии Теньер в работе 1959 г. выдвигает то же типологическое разграничение, которое позже вводится Талми. “Grace à cette terminologie, ce n’est plus qu’un jeu de constater que le verbe allemand exprime le mouvement, tandis que le verbe français exprime le déplacement [...]” [Tesnière 1988: 309]. В теории Теньера, понятия *mouvement* и *déplacement* близки понятиям *способа* и *маршрута*, в терминологии Талми, т. е., по сути, в языках сателлитного типа, например, в немецком, глагол фокусируется на выражении способа (*mouvement*), в то время как в языках глагольного типа, например, во французском, глагол кодирует маршрут (*déplacement*).

(г) Глаголы со значением «выдержать что-н., протерпеть в течение какого-н. времени, совершая действие, названное мотивирующим глаголом»: *выжить, высидеть, выстоять, выстрадать*.

(д) Глаголы со значением «совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом»: *вылечить, вызубрить, выкопать, выровнять, выстроить, высушить* [Грамматика-80, Т. 1: § 857].

В настоящей статье нас будут интересовать глаголы движения, образованные при помощи приставки *вы-* и относящиеся к первой группе (а).

Кроме того, среди характеристик приставки *вы-* в составе глаголов перемещения у Ю. Д. Апресяна выделяется «своеобразное значение, в словарях до сих пор не замечавшееся. *А вышел из В в С* значит, помимо прочего, что *А* переместился из замкнутого пространства *В* в более открытое пространство *С*. Можно *выйти из комнаты в коридор* или *со двора на улицу*, но нельзя *выйти из коридора в комнату* или *с улицы во двор*» [Апресян 1995: 490–491].

Помимо этого, в некоторых исследованиях [Добрушина 2014; Добрушина, Пайяр 2001] значение приставки *вы-* в сочетании с глаголами перемещения трактуется как «перемещение в специфическую область, принципиально отличную от области начального местонахождения, что требует специального развития действия (особой траектории движения)» [Добрушина 2014: 19], см. также [Добрушина, Пайяр 2001: 68–70].

В вышеупомянутых работах приводятся примеры с глаголами *выйти, выбежать, выползти, выпрыгнуть*, как в (2):

(2) *Волк **выбежал** из леса на дорогу* [Добрушина, Пайяр 2001: 69].

В (2) *figure*²³, т. е. волк, как раз перешел из замкнутого пространства (*из леса*) на более открытое место, *на дорогу*, перемещаясь, таким образом, в область, существенно отличающуюся от первоначальной. Помимо значения перемещения изнутри – наружу, в процитированных описаниях Добрушиной [Добрушина 2014] выделяется второй компонент в значении приставки *вы-*, т. е. «сложный путь развития действия», на ос-

---

²³ Семантический компонент *figure* обозначает основного участника движения, который последовательно изменяет свое положение в пространстве, по терминологии Л. Талми [Талми 1985, 1991, 2000, 2007].

нове которого, по мнению автора, приставка «стала образовывать глаголы с непространственными значениями» [Добрушина 2014: 20–21].

В данной работе рассматривается то значение приставки *вы-*, которое непосредственно связано с глаголами перемещения, т. е., согласно трактовке, представленной в [Апресян 1995], компонент, выражающий перемещение из замкнутого в более открытое пространство. Данная трактовка позволяет также сфокусироваться на итальянских коррелятах приставки *вы-*, которые нередко выражают ту же идею перемещения, удаления из замкнутого в более открытого пространства (см. итальянские адвербиальные частицы²⁴ *fuori, via*).

В тексте оригинала мы подобрали английские соответствия русских глаголов, выражающих идею перемещения в пространстве определенным способом и указывающих на определенное движение изнутри наружу при помощи приставки *вы-*, затем мы выделили корреляты в итальянском переводе. Сопоставление текстов на трех языках позволяет избежать прямой интерференции русских приставочных форм при переводе на итальянский язык. Среди итальянских коррелятов русских приставочных форм на *вы-* мы определили частотность и природу гибридных вариантов.

В настоящее время внимание исследователей сфокусировано в основном на анализе семантики приставки *вы-* не с типологической точки зрения, а с учетом русскоязычной перспективы. Подобным образом, в трудах по итальянскому языку, тенденция к «гибридной» лексикализации ситуации движения рассматривается в основном в сопоставлении с романскими языками. В связи с этим, прямое сопоставление лексикализации ситуации движения в итальянском и русском языках весьма актуально в целях более осознанного восприятия и понимания процессов мышления и выражения движения в двух языках, ко-

---

²⁴ Здесь и далее мы будем называть их частицами либо адвербиальными частицами те итальянские слова, которые обладают различным формальным статусом (они могут быть наречиями или предлогами), но приобретающие единый статус, выступая в роли «спутников» в глагольных конструкциях итальянского языка. В трудах, посвященных итальянским спутниковым конструкциям, на английском языке чаще всего встречаются следующие определения данных частей: *directional particles, locative particles, post-verbal particles* [Iacobini 2010, 2012], в то время как в исследованиях на итальянском языке терминология имеет менее стабильный характер – данные частицы называют наречиями (*avverbi*), адвербиалами (*elementi avverbiali*), модификаторами глагола (*modificatori*) или просто частицами (*particelle, particelle avverbali*) [см. Cini 2008; Simone 1997].

дирующих семантические компоненты ситуации движения двумя различными способами.

2. Теоретическая база исследования

Движение – языковая универсалия, присутствующая во всех языках мира, однако, лексикализация компонентов движения лингвоспецифична, так как стратегии языкового выражения ситуации движения сильно отличаются в разных языках. Исследования в данной области связаны, прежде всего, с типологической классификацией лексикализации компонентов ситуации движения, предложенной Л. Талми [Talmy 1985, 1991, 2000, 2007].

Внутри ситуации движения Л. Талми выделяет четыре семантических компонента – само движение (*motion*), основной участник в ситуации движения, который последовательно изменяет свое положение в пространстве (*figure*), двигаясь по определенному маршруту или пути (*path*) относительно определенного объекта-ориентира (*ground*). Помимо этих компонентов Талми выделяет два внешних компонента ситуации движения – способ движения (*manner of motion*) и каузатор, или причина движения (*cause*). В примерах (3) и (4) представлены главные семантические компоненты ситуации движения, выделенные Талми на материале английского языка.

- (3) *The pencil **rolled off** the table (manner).*
(4) *The pencil **blew off** the table (cause)* [Talmy 2007: 71].

В примерах (3) и (4) *the pencil* представляет собой основной участник движения, т. е. *figure*, в то время как *the table* выступает в роли объекта-ориентира (*ground*). Путь или маршрут выражается при помощи частицы *off*, а глаголы *rolled* и *blew* кодируют соответственно способ и каузатор движения.

На основе семантических компонентов ситуации движения, выделенных Талми, приводятся примеры и в работе Майсак [Майсак 2005: 102–103]. Таким образом, в (5) *Петя* выступает в роли *figure*, который движется по определенному маршруту, выраженному префиксом *при-* и предлогом *из*, по отношению к определенному ориентиру (*ground*), т. е. к *школе*. Способ движения закодирован в самой глагольной форме – *пришел*. В (6) и (7) *отец* и *кошка* выступают в качестве каузаторов движения и перемещаются вместе с *figure* (соответственно *сосиска* и *корова*).

Важно отметить, что в приведенных примерах на русском языке способ движения всегда выражен.

- (5) *Петя **пришел** из школы.*
- (6) *Отец **привел** домой корову.*
- (7) *Кошка **утащила** сосиску.*

Согласно бинарному разделению языков, введенному Талми, среди языков мира выделяются две основных группы: языки глагольного типа (*verb-framed*), которые отображают компонент ‘маршрут’ (*path*) в самом глаголе, и языки спутникового типа (*satellite-framed*), в которых компонент ‘маршрут’ выражается отдельно при помощи спутников, связанных с главным глаголом. Формальный статус спутников может быть различным, по словам Талми:

“The satellite, which can be either a bound affix or a free word, is thus intended to encompass all of the following grammatical forms, which traditionally have been largely treated independently of each other: English verb particles, German separable and inseparable verb prefixes, Latin or Russian verb prefixes [...]” [Talmy 2007: 139].

Русский язык относят к языкам спутникового типа, т. е. в нем ‘маршрут’ выражается при помощи глагольных приставок, в то время как итальянский язык входит в группу глагольного типа, т. е. ‘маршрут’ выражается в самом глаголе. Русский язык, следовательно, выражает способ движения в глагольном корне, а итальянский при помощи адвербиальных конструкций, деепричастий, существительных и других элементов, связанных с глаголом. Таким образом, в языках глагольного типа само выражение способа движения синтаксически подчинено и факультативно. Иными словами, компонент ‘способ’ (*manner of motion*) кодируется только в тех случаях, когда информация о нем подчеркнута (*foregrounded*), а в большинстве случаев она подразумевается из контекста, как это видно из приведенных ниже примеров (8), (9), (10):

- (8) Ит. *Da quest'albero **esce** un gufo.*
- (9) Рус. *Там **выскочила** сова.*
- (10) Англ. *An owl **popped out*** [Slobin 2004].

В (8) кодируется только маршрут, а компонент ‘способ’ лексически не выражен. Наоборот, русский и английский, языки са-

теллитного типа, выражают маршрут соответственно при помощи префикса и предлога (*вы-*, *out*), в то время как способ выражен в глагольной форме (*-сkochила*, *roppe*).

Ниже приводятся примеры из составленного нами корпуса²⁵, относящиеся к глагольному (11) и сателлитному (12) типам языков:

(11) Ит. [...] *e dietro di essi venivano gli Uomini del Lago dalle lunghe spade.*

(12) Рус. [...] *а за ними выбежали* воины Озерного города с длинными мечами.

В (11) глагольная форма *venivano* кодирует компоненты ‘движение’ и ‘маршрут’, способ не выражается лексически, он, скорее всего, подразумевается из контекста.

В (12), наоборот, маршрут кодируется при помощи префикса *вы-*, а компоненты ‘движение’ и ‘способ’ выражены глагольным корнем (*беж-*).

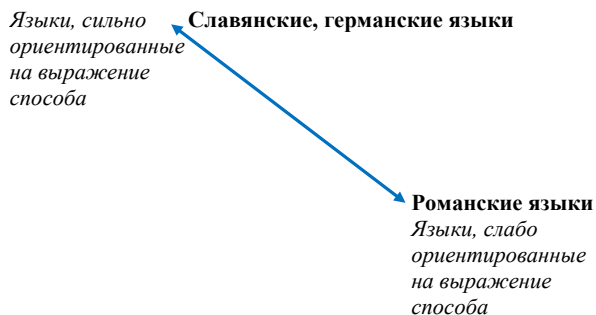

Рисунок 1.

Из вышеприведенных примеров становится понятным, что компонент ‘способ движения’ играет важную роль в разграничении двух языковых групп, сателлитной и глагольной. Для

²⁵ Здесь и далее в статье мы ссылаемся на составленный нами корпус на основе повести *The Hobbit, or There and Back Again* на языке оригинала и переводов на русский и итальянский языки. Поисковый процесс состоит из двух шагов – первый этап предусматривает поиск в параллельном корпусе НКРЯ составленного из оригинала английской повести и ее русского перевода, а на следующем этапе анализа мы подбирали соответствия в итальянском переводе вручную, опираясь на итальянский перевод, изданный в 1989 году.

языков сателлитного типа характерно более детализированное кодирование способа движения. Именно с этой перспективы Д. Слобин рассматривает типологическую классификацию, предложенную Л. Талми, дополняя и расширяя ее²⁶. Согласно Д. Слобину, языки мира можно расположить вдоль шкалы значимости по степени выражения способа движения – на одном полюсе находятся языки сателлитного типа, сильно ориентированные на выражение способа, а на противоположном полюсе расположены языки глагольного типа, слабо ориентированные на выражение способа²⁷. Таким образом, бинарной оппозиции, введенной Л. Талми, Д. Слобин противопоставляет языковой континуум – от одного полюса до противоположного. Рис. 1 графически отражает типологический подход, введенный Д. Слобиным²⁸.

3. Динамика лексикализации ситуации движения в итальянском языке

Несмотря на то, что традиционно итальянский язык, как и все романские языки, относят к языкам глагольного типа, в последние десятилетия стали появляться исследования, посвященные конструкциям сателлитного типа в итальянском языке. В трудах разных авторов [см. Cini 2008; Iacobini, Masini 2006; Iacobini 2009, 2010, 2012; Schwarze 1985; Simone 1997] рассматривается роль и распространение конструкций сателлитного типа, т. е. включающих в себя глагольную форму и частицу, тесно связанную с главным глаголом. В состав данных конструкций входят, чаще всего, глаголы движения (но не только), как переход-

²⁶ По словам Д. Слобина, “That is, the languages differ in the attention to manner of movement. [...] In High-manner-salient languages, speakers regularly and easily provide information about manner when describing motion events, whereas in Low-manner-salient languages manner information is only provided when manner is foregrounded for some reason” [Slobin 2004].

²⁷ В терминологии Д. Слобина, *High-manner-salient languages* и *Low-manner-salient languages*, соответственно [Slobin 2004].

²⁸ Стоит отметить, что в исследовании, проведенном Слобиным на материале иллюстрированной детской книги *Frog, where are you?* [Mayer 1969], во время которого носители разных языков рассказывали приключения мальчика и лягушкой по картинкам Майера, русский язык оказался на краю шкалы значимости по степени лексикализации способа движения – все носители русского языка выбрали глаголы движения, выражающие способ при повествовании истории. Таким образом, вдоль шкалы значимости русский язык немного удаляется от германских языков [см. Slobin 2006].

ные, так и непереходные, и пространственные адвербиальные частицы, например, среди более частотных встречаются *via, fuori, dentro, su, giù*. В некоторых случаях сателлитные конструкции представляют собой синонимический вариант более формальных синтетических глагольных форм, например, *andare dentro* vs. *entrare* ‘входить’, но, в ряде случаев, сателлитные конструкции не имеют синтетического аналога (см. *restare fuori, saltare via* и т. д.). Данные сателлитные конструкции отличаются цельностью и устойчивостью на морфосинтаксическом уровне [Iacobini, Masini 2006: 158–161]. Что касается семантических свойств сателлитных конструкций, то у адвербиальных частиц выделяются, как правило, три основных значения:

а) пространственное значение, как в (13), (14);

б) идиоматическое, как в (15);

в) акциональное, т. е. влияющее на акциональную характеристику главного глагола, как показано в (16) и (17) [Iacobini, Masini 2006: 162–163; Iacobini 2012: 375–377].

(13) *saltare fuori, andare dentro, andare via*;

(14) *entrare dentro, uscire fuori*;

(15) *mettere dentro, fare fuori*;

(16) *correre via, correre fuori*;

(17) *cacciare via, strappare via, strofinare via*²⁹.

Как видно из примеров (13), (14) и (16) адвербиальные частицы (*fuori, dentro, via*) сочетаются как с глаголами, кодирующими маршрут (*entrare, uscire*), так и с глаголами, кодирующими способ движения (*saltare, correre*), и с глаголами, выражающими общий компонент ‘движение’ (*andare*). Во всех случаях, функция частиц, по сути, одинакова – они кодируют информацию о маршруте, иногда дублируя ее, в том случае, если она уже выражена главным глаголом. В некоторых случаях, как в (15) помимо прямого значения, сателлитные конструкции проявляют также идиоматическое значение, например, *mettere dentro* является разговорным вариантом *imprigionare* [‘сажать/посадить в тюрьму’], в то время как *fare fuori* соответствует более формальным *uccidere, eliminare* [‘убивать/убить, избавляться/избавиться от кого-л.’]. Кроме того, частицы, в зависимости от собственного лексического значения и от общего контекста, могут влиять на акциональную характеристику главного глагола, например, в (16) и (17), где неопределенный глагол

²⁹ Примеры с (13) по (17) взяты из [Iacobini, Masini 2006; Iacobini 2012].

correre [‘бегать/бежать’] в сочетании с частицами *via, fuori* приобретает предельный оттенок, как например *correre via* [‘убегать/убежать’]. У некоторых частиц выделяются одновременно две функции – они кодируют маршрут и указывают на достижение какого-л. результата либо конечной точки. В эту группу попадают такие адвербиальные частицы, как *via, dentro, fuori, su, giù*.

“[...] there is a simultaneity of functions of the particle: the function as a path marker and the function as a *telos* indicator. [...] The most represented *tendentially telic particles* in our corpus are (in decreasing order): *via* ‘away’, *dentro* ‘in(side)’, *fuori* ‘out(side)’, *su* ‘up’, *giù* ‘down’” [Iacobini, Masini 2006: 175].

Стоит также отметить, что чаще всего именно глаголы, кодирующие способ движения, и глаголы, обозначающие общий компонент ‘движение’ [*andare, venire*], выступают в качестве члена сателлитных конструкций, скорее всего, потому, что они нуждаются в определении маршрута или конечной точки движения. Неслучайно в итальянском языке наблюдается разнообразная и многочисленная группа глаголов, выражающих способ движения, в отличие от других романских языков. Согласно [Iacobini 2010] именно большое количество и разнообразие глаголов, выражающих способ движения, обуславливает появление и развитие сателлитных конструкций в итальянском языке.

4. Проведение сопоставительного анализа: промежуточные результаты

Итак, путем сопоставительного анализа мы проверили нашу гипотезу о появлении и распространении тенденции к гибридизации при лексикализации ситуации движения в итальянском языке. Кроме того, мы определили основные корреляты русской приставки *vy-* в итальянском языке, а именно те частицы, которые выступают в роли сателлитов. В данной части мы вкратце рассмотрим основные этапы исследования и обсудим промежуточные результаты.

Прежде всего мы определили диапазон приставочных глагольных форм, образованных при помощи приставки *vy-*, для которых нам важно найти соответствующие выражения в тексте на языке оригинала, т. е. на английском. После того, как мы выделили глагольные формы на русском и английском языках, мы рассмотрели их соответствия в итальянском переводе. Результаты поисков в таблице 1.

Таблица 1

Первый тип (I)		
Already he was a very different hobbit from the one that had run out without a pocket-handkerchief from Bag-End long ago.	Ведь он был далеко не тот хоббит, который выбежал когда-то без носового платка из Бэг-Энда.	Era già uno hobbit molto diverso da quello che era corso via da casa Baggins senza fazzoletto, molto tempo fa.
Out leapt the King under the Mountain, and his companions followed him.	Из пролома выскочили король Под Горой и его соратники.	Il Re sotto la Montagna balzò fuori , e i suoi compagni lo seguirono.
Some of the more foolish ran out of the hut [...]	Те, кто поглупее, выбежали из караулки, [...]	Alcuni dei più suggestionabili corsero fuori [...]
Gloin lit several more torches, and then they all crept out , one by one, [...]	Глойн зажѐг несколько факелов, гномы один за другим вылезли из туннеля [...]	Gloin accese molte torce, e strisciarono tutti fuori , in fila indiana, [...]
Второй тип (II)		
They came scurrying round the corner in full cry [...]	На полном ходу они выскочили из-за угла [...]	Superarono la curva di slancio urlando a pieni polmoni [...]
Out leaped Wood-elves with their bows and spears and called the dwarves to halt.	Из темноты выпрыгнули лесные эльфы с луками и копьями и закричали им: "Стой!".	Ed ecco che guardinghi avanzarono allo scoperto gli Elfi Silvani, armati di archi e frecce, e intimarono ai nani di fermarsi.
Третий тип (III)		
[...] the dwarves of the Iron Hills plunged in , wielding their mattocks, upon the other side; [...]	[...] выскочили с другой стороны гномы Железных Холмов, потрясая боевыми мотыгами, [...]	[...], i nani dei Colli Ferrosi si lanciarono all'attacco sull'altro lato, brandendo le loro piccozze; [...]
Then suddenly goblins came running up yelling.	Внезапно на поляну с криками выскочили гоблины.	Poi d'un tratto sopravvennero gli orchi, urlando e correndo.

В таблице 1 выделяются три группы примеров в зависимости от стратегии лексикализации рассмотренных ситуаций движения в итальянском языке. В первую группу, самую многочисленную, (I) попадают конструкции сателлитного типа. Как видно из примеров, чаще всего глагольным формам русского языка, образованным путем приставки *вы-*, соответствуют в итальянском языке сателлитные конструкции, включающие в себя глагол, кодирующий способ движения и адвербиальную частицу *fuori* [‘вне, снаружи, наружу’]. В

данных примерах частица *fuori* передает одновременно значения направления (изнутри → наружу) и предельности, поскольку от глаголов, выражающих процесс (деятельность), как например *correre* [‘бегать’], *balzare* [‘прыгать, скакать’], *strisciare* [‘ползть’] получают предельные формы *correre fuori* [‘выбегать/выбежать’], *balzare fuori* [‘выскакивать/выскочить’], *strisciare fuori* [‘выползть/выползти’]. Аналогичную предельную функцию выполняет частица *via*, выражая также значение направления движения в пространстве с какого-л. места, удаления.

К третьей группе (III) принадлежат те конструкции итальянского языка, глагол в которых обозначает больше двух семантических компонентов ситуации движения³⁰. В данном случае коррелятом русской приставки *вы-* в итальянском языке является, в некоторой степени, независимая глагольная форма (*si lanciarono, sopravvennero*). Глаголы *lanciarsi, sopravvenire* включают в себя способ движения и, в какой-то мере, маршрут. *Lanciarsi* в классификации итальянских глаголов, предложенной в [Iacobini 2010: 503], выражающих способ движения, входит в группу глаголов, обозначающих “rapid movement toward goal”, в то время как *sopravvenire* обозначает внезапное, неожиданное приближение к месту, где уже собрались другие люди. Такая стратегия лексикализации тоже свидетельствует о тенденции к «гибридизации» в итальянском языке. В данных примерах, как и в сателлитных конструкциях, образованных с помощью глаголов движения и адвербиальных частиц, в фокус внимания попадает способ, в то время как маршрут составляет фон, что характерно для языков сателлитного типа.

Ко второй группе (II) относятся конструкции глагольного типа, т. е. конструкции, более характерные для итальянского языка и для романских языков в целом. В эти конструкции входят глаголы движения, обозначающие маршрут (*superare* [‘пройти, преодолеть’], *avanzare* [‘двигаться вперёд’]), а сам способ движения выражается наречием (*superarono di slancio*, дословно ‘с прыжком’) и дополнительными лексическими средствами (*guardinghi avanzarono allo scoperto*, дословно ‘осторожно они двигались вперёд на более открытое место’).

Промежуточные результаты сопоставительного анализа представлены в графике 1.

---

³⁰ Выделяются следующие компоненты, согласно терминологии, введенной Л. Талми: движение (*motion*), способ (*manner*), маршрут (*path*).

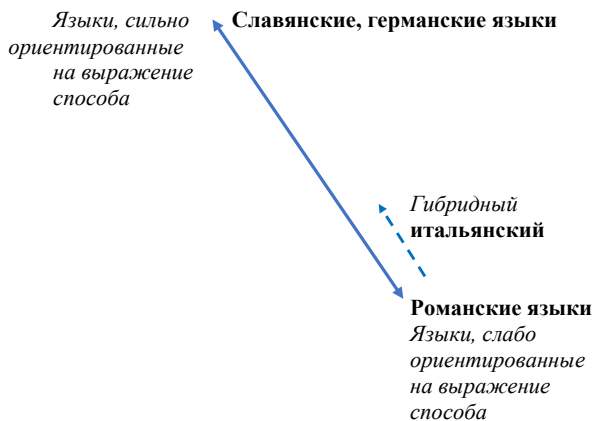
Как видно из графика 1, в подобранном подкорпусе чаще всего (в 45% случаев) русским глагольным формам, образованным с помощью приставки *вы-*, в итальянском языке соответствуют сателлитные конструкции, образованных при помощи частиц *fuori* и *via*. На втором месте по частотности находятся характерные для итальянского языка конструкции глагольного типа (37%), а на третьем месте (18%) встречаются глагольные формы, кодирующие одновременно два (и/или более) семантических компонента движения, выводя на первый план способ движения.

График 1

Выводы

Из результатов, полученных на настоящем (промежуточном) этапе исследования, видно, что в итальянском переводе отображается тенденция к гибридизации при лексикализации ситуации движения. В связи с этим, можно предложить новое расположение итальянского языка на шкале значимости, введенной Д. Слобиным. Ниже, на рис. 2, представлена графическая модель гибридизации итальянского языка.

Рисунок 2.

Как показано на рисунке (рис. 2), наблюдается градуальное продвижение итальянского языка в сторону языков сателлитного типа, к которым относится русский язык. В частности, это проявляется в том, что семантический компонент ‘маршрут’ может выражаться в нем сателлитом, а способ движения – при помощи глагольной формы. В связи с этим итальянскому языку можно приписать «гибридный» статус в отношении лексикализации семантических компонентов ситуации движения.

На следующем этапе исследования целесообразно рассмотреть тенденцию к гибридизации в итальянском языке на более объемном материале, чтобы определить стратегии лексикализации и типы коррелятов в зависимости от инвентаря русских глагольных приставок. Мы полагаем, что поэтапное исследование соответствий русских приставочных форм и итальянских частиц, выступающих в роли сателлитов, принесет свои плоды в перспективе более осознанного и критического подхода к изучению русского и итальянского языков, в том числе как иностранных³¹.

³¹ Как неоднократно отмечал Д. Слобин в своих трудах, посвященных лексикализации ситуации движения в типологической перспективе, языки различаются по степени кодирования разных семантических компонентов ситуации движения. По этой причине говорящим на иностранном языке важно обращать внимание на разграничения, существующие в разных языках и на «удельный вес» семантических компонентов движения в типологически противоположных языках [Slobin 2004, 2005, 2006].

Литература

1. Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980.
2. Апресян Ю.Д. Лексикографический портрет глагола ВЫЙТИ // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1995.
3. Добрушина Е.Р. Корпусные исследования по морфемной, грамматической и лексической семантике русского языка. М.: Издательство ПСТГУ, 2014.
4. Добрушина Е.Р., Пайар, Д. Приставочная парадигма русского глагола: семантические механизмы // Русские приставки: многозначность и семантическое единство / Под ред. Е.Р. Добрушиной, Е.А. Меллиной, Д. Пайара. М.: Русские словари, 2001. С. 11–254.
5. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006.
6. Кронгауз М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Языки русской культуры, 1998.
7. Майсак Т.А. Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии // ВЯ. 2000. № 1. С. 10–32.
8. Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005.
9. Майсак Т.А., Рахилина, Е.В. Глаголы движения и нахождения в воде: лексические системы и семантические параметры // Глаголы движения в воде: лексическая типология / Под ред. Т.А. Майсака, Е.В. Рахилиной. М.: Индрик, 2007. С. 27–75.
10. Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>.
11. Татевосов С.Г. Множественная префиксация и анатомия русского глагола // Корпусные исследования по русской грамматике / Под ред. К. Л. Киселевой, В. А. Плуменяна, Е.В. Рахилиной, С. Г. Татевосова. М.: Пробел–2000, 2009. С. 92–157.
12. Толкин Дж.Р.Р. Хоббит, или туда и обратно / Пер. с английского Н. Рахмановой. Л.: Детская литература, 1976.
13. Beavers J., Levin, B., Tham, S.W. The typology of motion expression revisited // Journal of Linguistics. 2010. № 46. Pp. 331–377.
14. Berman R., Slobin, D. Relating Events in Narrative: A Crosslinguistic Developmental Study. Hillsdale NJ: Erlbaum, 1994.

15. Cadierno T. Learning to talk about motion in a foreign language // *Handbook of Cognitive Linguistics and Second Language Acquisition* / Robinson, P., Ellis, N. C. (Eds.). New York, London: Routledge, 2008. Pp. 239–275.
16. Cini M. I verbi sintagmatici in italiano e nelle varietà dialettali. Atti delle giornate di studio (Torino, 19-20 febbraio 2007) / Ed. by M. Cini. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008.
17. Germain C., Netten, J. A new paradigm for the learning of a second or foreign language: the neurolinguistic approach // *Neuroeducation*. V. 1. № 1. 2012. Pp. 85–114.
18. Iacobini, C., Masini, F. The emergence of verb-particle constructions in Italian locative and actional meanings // *Morphology*. № 16. 2006. Pp. 155–188.
19. Iacobin, C. The role of dialects in the emergence of Italian phrasal verbs // *Morphology*. № 19. 2009. Pp. 15–44.
20. Iacobini C. The number and the use of manner verbs as a cue for typological change in the strategies of motion events encoding // *Space in Language*. Proceedings of the Pisa International Conference / Marotta, G., Lenci, A., Meini, L., Rovai, F. (Eds.). Pisa: ETS, 2010. Pp. 495–514.
21. Iacobini C. Grammaticalization and innovation in the encoding of motion events // *Folia Linguistica*. V. 46. № 2. 2012. Pp. 359–385.
22. Lapesa G., Lenci A. Italian Verbs of Manner of Motion at the Syntax-Semantics Interface: a Distributional Analysis. Linguistic Evidence (https://portal.ikw.uni-osnabrueck.de/~glapesa/materials/Lapesa_Lenci_tubingen.pdf)
23. Mayer M. *Frog, where are you?* New York: Dial Books for Young Readers, 1969.
24. Schwarze Ch. “Uscire” e “andare fuori”: struttura sintattica e semantica lessicale // *Sintassi e morfologia della lingua italiana d’uso: teorie e applicazioni descrittive* / Franchi De Bellis A., Savoia L., Roma M. (Eds.). Roma: Bulzoni, 1985. Pp. 355–371.
25. Simone R. Esistono verbi sintagmatici in italiano? // *Lessico e grammatica. Teorie linguistiche e applicazioni lessicografiche*. Atti del Convegno interannuale della SLI (Madrid, 21–25 febbraio 1995) / De Mauro, T., Lo Cascio, V. (Eds.). Roma: Bulzoni, 1997. Pp. 155–170.

26. Slobin D.I. The many ways to search for a frog: linguistic typology and the expression of motion events // *Relating Events in Narrative* / Strömquist, S., Verhoeven, L. (Eds.). Vol. 2. Mahwah NJ: Erlbaum, 2004. ([http://verbisintagmatici.caissa.it/Slobin% 202004%20-%20The%20many%20ways%20to%20search%20for%20a%20frog.pdf](http://verbisintagmatici.caissa.it/Slobin%202004%20-%20The%20many%20ways%20to%20search%20for%20a%20frog.pdf))
27. Slobin D.I. Linguistic representations of motion events: What is signifier and what is signified? // *Iconicity Inside Out: Iconicity in Language and Literature* / Maeder, C., Fischer, O., Herlofsky, W. (Eds.). V. 4. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2005. (http://arslangulthese.free.fr/page_perso_telech/slobin_2005_linguistic_representations_of_motion_events.pdf)
28. Slobin, D. I. What makes manner of motion salient? Explorations in linguistic typology, discourse, and cognition // *Space in Languages: Linguistic systems and cognitive categories* / Hickmann, M., Robert, S. (Eds.). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2006. (<http://verbisintagmatici.caissa.it/Slobin%202006%20-%20What%20makes%20manner%20of%20motion%20salient.pdf>)
29. Svenonius P. Slavic prefixes inside and outside VP // *Nordlyd*. V. 32. № 2. 2008. Pp. 205–253.
30. Svenonius, P. Russian Prefixes are Phrasal // *Proceedings of Formal Descriptions of Slavic Languages* / Zybatow, G., Szucsich, L., Junghanns, U., Meyer, R. (Eds.). V. 5. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008. Pp. 526–537.
31. Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. Pp. 36–149.
32. Talmy L. Path to Realization: A Typology of Event Conflation. *Proceedings of the Berkeley Linguistics Society*. V. 17. Pp. 480–519. (<https://journals.linguisticsociety.org/proceedings/index.php/BLS/article/view/1620/1394>)
33. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics*. Vol. II: Typology and Process in Concept Structuring. Cambridge MA: MIT Press, 2000.
34. Talmy L. Lexical typologies // *Language Typology and Syntactic Description* / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 66–168.
35. Tesnière L. *Éléments de syntaxe structurale*. Paris: Klincksieck, 1988.

36. Tolkien J. R. R. *The Hobbit, or There and Back again*. London, 1937.

37. Tolkien J. R. R. *Lo Hobbit o la riconquista del tesoro* / Trad. di E. Jeronimidis Conte. Milano: Adelphi, 1989.

Резюме

Данная работа посвящена изучению способов лексикализации ситуации движения в итальянском и русском языках, выражающих семантические компоненты ситуации движения при помощи различных языковых средств, согласно типологической классификации, введенной Л. Талми.

Фокус нашего исследования направлен на соотношение русской приставки *вы-* с ее итальянскими коррелятами. Путем сопоставительного анализа мы проверили гипотезу о появлении и распространении в итальянском языке тенденции к гибридизации при лексикализации ситуации движения. В работе представлены промежуточные результаты сопоставительного анализа текстов на трех разных языках: английском, русском и итальянском. Во избежание прямой интерференции при переводе приставочных глагольных форм с русского языка на итальянский, в качестве источника анализа мы выбрали повесть *The Hobbit, or There and Back Again* на языке оригинала, в русском переводе 1976 г. и в итальянском переводе 1989 г.

Промежуточные результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что в итальянском языке наблюдается тенденция к лексикализации семантического компонента 'маршрут' при помощи различных средств, среди которых выделяются адвербиальные частицы, выполняющие функцию, похожую на функцию русской приставки *вы-*. На следующем этапе исследования возможно обоснование нового подхода в преподавании и обучении русскому и итальянскому языкам как иностранным.

Ключевые слова: глаголы движения, способ, маршрут, сателлиты, приставки

THE LEXICALIZATION OF THE MOVEMENT COMPONENTS IN ITALIAN AND RUSSIAN (IN TERMS OF “SATELLITES” RELATION)

Giulia Zangoli

PhD Student, University of Bologna,
Department of Interpretation and Translation
zangiuli@gmail.com, giulia.zangoli2@unibo.it

Summary

The paper deals with the lexicalization of the movement components in Russian and Italian. According to Leonard Talmy's original typological classification, these two languages express the semantics of movement components in two different ways.

Our research has mainly focused on the relationship between the Russian prefix *vy-* and its Italian correlates. Using a contrastive approach, we have tested our hypothesis that in contemporary Italian there is an increasing tendency to use hybrid constructions when the lexicalization of the movement situation is used. The paper presents the intermediate results of a comparative analysis of texts in three different languages: English, Russian and Italian.

The source text for our corpus-based analysis is J.R.R. Tolkien's novel *The Hobbit, or There and Back Again* (1937), together with its Russian (1976) and Italian (1989) translations. We have compiled a corpus that includes texts in three different languages to avoid linguistic interference while translating prefixed verbs from Russian into Italian.

The intermediate results of our study confirm our hypothesis that in contemporary Italian there is a tendency to lexicalize the semantic component 'path' in adverbial particles, which approximately function as the Russian prefix *vy-*. A further stage of our research can lead to a new approach to teaching and learning Russian and Italian as foreign languages.

Keywords: verbs of motion, manner, path, satellites, prefixes

References

1. Russkaja grammatika [Russian Grammar]. V.1. Moscow, 1980.
2. Apresjan, Ju.D. Leksikograficheskiĭ portret glagola VYJTI [A lexicographic portrait of VYJTI] // Apresjan Ju.D. Izbrannye trudy.

Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija [Selected works. An Integrated Theory of Language and Systematic Lexicography]. V. 2. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury, 1995.

3. Beavers, J., Levin, B., Tham, S.W. The typology of motion expression revisited // *Journal of Linguistics*. 2010. № 46. Pp. 331–377.

4. Berman, R., Slobin, D. Relating Events in Narrative: A Crosslinguistic Developmental Study. Hillsdale NJ: Erlbaum, 1994.

5. Cadierno, T. Learning to talk about motion in a foreign language // *Handbook of Cognitive Linguistics and Second Language Acquisition* / Robinson, P., Ellis, N. C. (Eds.). New York, London: Routledge, 2008. Pp. 239–275.

6. Cini, M. I verbi sintagmatici in italiano e nelle varietà dialettali. Atti delle giornate di studio (Torino, 19-20 febbraio 2007) / Ed. by M. Cini. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008.

7. Dobrushina, E.R. Korpusnye issledovanija po morfemnoj, grammaticheskoj i leksicheskoj semantike russkogo jazyka [Corpus-based Studies on Morphemic, Grammatical and Lexical Semantics of Russian]. Moscow: Izdatel'stvo PSTGU, 2014.

8. Dobrushina, E.R., Paillard, D. Pristavochnaja paradigma russkogo glagola: semanticheskie mehanizmy [The prefixal paradigm of Russian verbs: semantic mechanisms] // *Russkie pristavki: mnogoznachnost' i semanticheskoe edinstvo* [Russian Verbal Prefixation: Polysemy and Semantic Integrity] / E.P. Dobrushina, E.A. Mellina, D. Paillard (Eds.). Moscow: Russkie slovari, 2001. Pp. 11–254.

9. Germain, C., Netten, J. A new paradigm for the learning of a second or foreign language: the neurolinguistic approach // *Neuroeducation*. V. 1. № 1. 2012. Pp. 85–114.

10. Iacobini, C., Masini, F. The emergence of verb-particle constructions in Italian locative and actional meanings // *Morphology*. № 16. 2006. Pp. 155–188.

11. Iacobini, C. The role of dialects in the emergence of Italian phrasal verbs // *Morphology*. № 19. 2009. Pp. 15–44.

12. Iacobini, C. The number and the use of manner verbs as a cue for typological change in the strategies of motion events encoding // *Space in Language. Proceedings of the Pisa International Conference* / Marotta, G., Lenci, A., Meini, L., Rovai, F. (Eds.). Pisa: ETS, 2010. Pp. 495–514.

13. Iacobini, C. Grammaticalization and innovation in the encoding of motion events // *Folia Linguistica*. V. 46. № 2. 2012. Pp. 359–385.

14. Krongauz, M.A. *Pristavki i glagoly v russkom jazyke: semanticheskaja grammatika [Prefixes and Verbs in Russian: A Semantic Grammar]*. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury, 1998.

15. Lapesa, G., Lenci, A. *Italian Verbs of Manner of Motion at the Syntax-Semantics Interface: a Distributional Analysis. Linguistic Evidence* (https://portal.ikw.uni-osnabrueck.de/~glapesa/materials/Lapesa_Lenci_tubingen.pdf)

16. Mayer, M. *Frog, where are you?* New York: Dial Books for Young Readers, 1969.

17. Majsak, T.A. *Grammatikalizacija glagolov dvizhenija: opyt tipologii [Grammaticalization of Motion Verbs: a Typological Approach]* // *Voprosy Jazykoznanija [Topics in the study of language]*. 2000. № 1. Pp. 10–32.

18. Majsak, T.A. *Tipologija grammatikalizacii konstrukcij s glagolami dvizhenija i glagolami pozicii [Grammaticalization Paths of Motion and Posture Verbs: a Typology]*. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2005.

19. Majsak T.A., Rahilina, E.V. *Glagoly dvizhenija i nahozhdenija v vode: leksicheskie sistemy i semanticheskie parametry [Verbs of aqua-motion: semantic domains and lexical systems]* // *Glagoly dvizhenija v vode: leksicheskaja tipologija [Lexical Typology of Aqua-motion]* / T.A. Majsak, E.V. Rahilina (Eds.). Moscow: Indrik, 2007. Pp. 27–75.

20. *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Russian National Corpus]* // <http://www.ruscorpora.ru>.

21. Schwarze, Ch. “Uscire” e “andare fuori”: struttura sintattica e semantica lessicale // *Sintassi e morfologia della lingua italiana d'uso: teorie e applicazioni descrittive* / Franchi De Bellis A., Savoia L., Roma M. (Eds.). Roma: Bulzoni, 1985. Pp. 355–371.

22. Simone, R. *Esistono verbi sintagmatici in italiano? // Lessico e grammatica. Teorie linguistiche e applicazioni lessicografiche. Atti del Convegno interannuale della SLI (Madrid, 21–25 febbraio 1995)* / De Mauro T., Lo Cascio V. (Eds.). Roma: Bulzoni, 1997. Pp. 155–170.

23. Slobin, D.I. *The many ways to search for a frog: linguistic typology and the expression of motion events* // *Relating Events in Narra-*

tive / Strömquist S., Verhoeven L. (Eds.). Vol. 2. Mahwah NJ: Erlbaum, 2004. (<http://verbisintagmatici.caissa.it/Slobin%202004%20-%20The%20many%20ways%20to%20search%20for%20a%20frog.pdf>)

24. Slobin, D.I. Linguistic representations of motion events: What is signifier and what is signified? // *Iconicity Inside Out: Iconicity in Language and Literature* / Maeder C., Fischer O., Herlofsky W. (Eds.). V. 4. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2005. (http://arslangulthese.free.fr/page_perso_telech/slobin_2005_linguistic_representations_of_motion_events.pdf)

25. Slobin, D. I. What makes manner of motion salient? Explorations in linguistic typology, discourse, and cognition // *Space in Languages: Linguistic systems and cognitive categories* / Hickmann M., Robert S. (Eds.). Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2006. (<http://verbisintagmatici.caissa.it/Slobin%202006%20-%20What%20makes%20manner%20of%20motion%20salient.pdf>)

26. Svenonius, P. Slavic prefixes inside and outside VP // *Nordlyd*. V. 32. № 2. 2008. Pp. 205–253.

27. Svenonius, P. Russian Prefixes are Phrasal // *Proceedings of Formal Descriptions of Slavic Languages* / Zybatow G., Szucsich L., Junghanns U., Meyer R. (Eds.). V. 5. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008. Pp. 526–537.

28. Talmy, L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. Pp. 36–149.

29. Talmy, L. Path to Realization: A Typology of Event Conflation. *Proceedings of the Berkeley Linguistics Society*. V. 17. Pp. 480–519. (<https://journals.linguisticsociety.org/proceedings/index.php/BLS/article/view/1620/1394>)

30. Talmy, L. *Toward a Cognitive Semantics*. Vol. II: Typology and Process in Concept Structuring. Cambridge MA: MIT Press, 2000.

31. Talmy, L. Lexical typologies // *Language Typology and Syntactic Description* / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 66–168.

32. Tatevosov S.G. Mnozhestvennaja prefiksacija i anatomija ruskogo glagola [Multiple prefixation and the anatomy of Russian verb] // *Korpusnye issledovanija po ruskoj grammatike* [Corpus-based Studies in Russian Grammar] / K.L. Kiseleva, V.A. Plungjan, E.V. Rahilina, S.G. Tatevosov. Moscow: Probel–2000, 2009. Pp. 92–157.

33. Tesnière, L. *Eléments de syntaxe structurale*. Paris: Klincksieck, 1988.

34. Tolkien, J. R. R. *The Hobbit, or There and Back again*. London, 1937.

35. Tolkien, J. R. R. *Lo Hobbit o la riconquista del tesoro* / Trad. di E. Jeronimidis Conte. Milano: Adelphi, 1989.

36. Zaliznjak, A.A. *Mnogoznachnost' v jazyke i sposoby ee predstavlenija* [Polysemy in Language and Ways of Representing]. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
<i>Антошина Д. В.</i> (Москва) Понятие «импликация» и его аналоги в лексической семантике: опыт терминологического исследования	4
<i>Ардышева С. М.</i> (Санкт-Петербург) Адъективные дериваты притяжательных местоимений третьего лица в украинском и белорусском языках.....	19
<i>Вилинбахова Е. Л.</i> (Санкт-Петербург), <i>Серова М. А.</i> (Санкт-Петербург), <i>Борисова О. С.</i> (Москва) Тавтологии в переводных текстах	37
<i>Власова Е. А.</i> (Санкт-Петербург) Средненижнемецкие диалектные особенности (на материале псалма 21 из молитвенников ф. 955 оп. 2 № 51 и ф. 956 нем.о.і №96, Российская национальная библиотека)	54
<i>Дзанголи Дж.</i> (Форли) Лексикализация компонентов движения в итальянском и русском языках (в аспекте соотношения «сателлитов»).....	67
<i>Дурыманова А. Д.</i> (Москва) Предикативные функции существительных с предметным значением в языке памятников древнекитайского периода.....	90
<i>Зеленский Д. М.</i> (Москва) О неэкономности теории оптимальности.....	104
<i>Леонтьева Т. А.</i> (Санкт-Петербург) Конкуренция аналитических и синтетических способов образования суперлатива в восточнославянских языках: корпусное исследование	113
<i>Леценко О. А.</i> (Москва) Языковая политика, языковое планирование и языковые меньшинства в Киргизии	130
<i>Пучкова А. И.</i> (Санкт-Петербург) Обозначение точного часового времени в языках Европы: к вопросу об универсалиях	142
<i>Русских А. А.</i> (Санкт-Петербург) Квантификаторы со значением полного охвата в славянских языках: кодирование дискретных множеств и недискретных совокупностей.....	156

<i>Скачедубова М. В.</i> (Москва)	
К вопросу об интерпретации -л-формы в контекстах, типичных для зависимых причастных предикаций, в ранних русских летописях.....	175
<i>Соколов А. С.</i> (Москва)	
К вопросу о среднем залоге в немецком языке как самостоятельной глагольной форме	188
<i>Фесенко В. П.</i> (Москва)	
Винительный падеж при отрицании и определенность презумптивных имен (на примере терминов родства).....	202

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА

**Сборник научных статей по материалам
Седьмой конференции-школы
«Проблемы языка: взгляд молодых ученых»
(11–13 апреля 2019 г.)**

Сборник издается в авторской редакции

Подготовка спуска полос – издательство «Канцлер»
Подписано в печать 16.12.2019 Формат 64x90/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 500 экз. Заказ № 24357

Отпечатано с предоставленных оригинал-макетов
в типографии ИД «Канцлер»
150008, г. Ярославль,
ул. Полушкина роща, д.16 стр.66-а.